

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
P18

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Райт, Александра.

P18 Дитя культа / Александра Райт. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-218573-1

Она выросла в секте, где господствовал самопровозглашенный пророк. Ее миром были страх и боль, но теперь она обрела свободу и собственную миссию.

Детективы Логан Миллер и Тайлер Блант вместе с профайлером Кимберли Дженкинс столкнулись со зловещим убийством: в парке обнаружено тело неизвестного с одной особенностью: его рот зашит. Команде придется погрузиться в самые темные глубины человеческой психики, где грань между жертвой и палачом тонка как нить...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-218573-1

© Райт А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Палящее солнце обжигало израненную спину шестидесятилетней женщины. Она стояла коленями на твердой земле, напивавшейся ее кровью. Глаза безумно блестя, капилляры полопались, из груди вырывались предсмертные хрипы с каждым новым ударом плети.

— Молись, дочь Соломона! — Властный голос, казалось, звучал прямо в ее голове.

— С-с-с... — Женщина старалась произнести слова молитвы, но все силы уходили на сохранение сознания.

— Грешно! Грешно не славить Соломона! — Воздух разрезал свист хлыста, оставляя новую глубокую рану на спине женщины.

— Ради Соломона, остановитесь! — раздалось из толпы.

— Ради Соломона я это делаю, — думаете, мне нравится? Это жертва во имя нашего светлого Господа, жертва на благо искоренения инакомыслия, изгнание погани из сестры нашей. Черны ее мысли и должны через боль очиститься.

АЛЕКСАНДРА РАЙТ

Взволнованный шепот стих, женщина
рухнула на землю, сотрясаясь в конвульсиях.
Всхлип и тишина. Поблекший взгляд уперся
в проповедника.

— Соломон забрал нашу сестру. Она про-
щена.

1

ГЛАВА

ПОРТЛЕНД (ОРЕГОН), 2024 год

— Труп в Форест-Парке, — сообщила офицер Лиза Бернард, которая заняла место Глории в приемной. Три месяца назад Глория Додсон ушла в декрет, она планировала выйти через несколько недель, но материнство оказалось для нее более интересной работой.

— Никакой оригинальности! Каждый год одно и то же! — возмутился детектив Логан Миллер, только что вошедший в офис полиции. — Блант уже на месте?

— Минут пять назад пришел. — Лиза улыбнулась.

— Вызови Олдриджа и Уотса, я за Блантом.

Логан взбежал по лестнице и распахнул дверь кабинета. Тайлер был не один: Кимберли со стаканчиком кофе сидела на углу его стола и что-то оживленно рассказывала.

— О, вы вдвоем, так даже лучше! — без лишних прелюдий сообщил Миллер.

— И тебе доброе утро. — Тай откинулся на стуле. — Рассказывай.

— Что рассказывать? Скоро сами все увидите! Нас ждет труп в Форест-Парке. Кими, ты с нами? — Логан взглянул на девушку, ожидая реакции.

— Вообще-то у меня много работы. — Кимберли с сожалением посмотрела на детективов.

— Я договорюсь с Уиллардом, поехали. — Миллер набрал короткое сообщение начальнику убойного отдела: «У нас труп. Дженкинс с нами, разрули».

Спустя полчаса детективы и Кимберли стояли на мягкой лесной поляне и рассматривали труп пожилого мужчины. Пока напарники изучали детали, Ким достала блокнот и начала делать наброски. На вид ему было не больше семидесяти, кожа бледная, глаза помутнели и привлекали мух со всей округи. Можно было бы решить, что дед прогуливался в парке и его свалил сердечный приступ, если бы не одна маленькая деталь: его рот был зашит обычными белыми швейными нитками, а по бокам губ убийца завязал бантики.

Криминалист Джон Уотс уже натягивал костюм, чтобы приступить к осмотру тела и близлежащей территории. Судмедэксперт

Чарли Олдридж, кивнув детективам, опустился на колени рядом с жертвой. Он махнул рукой, отгоняя роящихся над лицом трупа мух, и осветил фонариком в глаза несчастному.

— Смерть наступила около полутора суток назад, — сообщил Чарли. Незаурядный опыт позволял ему делать такие предположения еще на месте преступления, а лабораторные исследования чаще всего подтверждали его слова.

Детективы переглянулись, но не стали мешать эксперту. Логан кивнул в сторону, и Тай с Кими последовали за ним.

— Ким, что скажешь? — спросил Миллер.

Она раскрыла блокнот и стала рассматривать свои зарисовки.

— Убийца не просто так зашил рот этому мужчине. Скорее всего, это послание, оставленное либо для самой жертвы, либо для полиции, либо для прессы и следующих жертв. — Кимберли не любила, когда кто-то смотрел на ее рисунки, но на сей раз решила сделать исключение и развернула блокнот к напарникам: — Смотрите, эти бантики на уголках губ, они кажутся лишними, будто насмешка. Но вот в чей адрес эта насмешка, я пока не понимаю. Для кого убийца оставил послание, тоже неясно. Мне нужно еще подумать.

— У тебя отлично выходит, — поддержал ее Тайлер.

— Спасибо, я всего лишь основываюсь на чужом опыте. Вы не против, если я обсужу это дело со своим куратором? Думаю, он сможет натолкнуть меня на верный путь.

Ким неудобно было просить об этом. Не так давно ее приняли на курс профайлинга. Теперь у нее была возможность набираться опыта у своего наставника из ФБР, одного из лучших учеников Джона Дугласа¹, и глупо было бы ее упускать. Просить о помощи сейчас, чтобы никогда не нуждаться в ней впредь, казалось лучшим вариантом. Помимо основных расследований, которые она готова была обсуждать с коллегами и наставником, у нее было еще одно дело, в котором ей нужно было разобраться самой.

— Хорошо, но сначала он должен будет подписать документы о конфиденциальности. — Logan подмигнул Ким и направился обратно к экспертам.

¹ Джон Эдвард Дуглас — американский криминалист. Бывший спецгент и начальник отдела следственной поддержки ФБР. Один из основоположников профайлинга. Автор нескольких книг по криминальной психологии. В книге упоминается в качестве учителя наставника Кимберли Дженкинс от ФБР Честера Келли.

Чарли внимательно рассматривал шею трупа, аккуратно натягивая кожу пальцами в перчатках.

— Что-то нашел? — поинтересовался Миллер.

— След от укола; пока не уверен, он ли стал причиной смерти, но рана не успела затянуться. Скорее всего, инъекцию сделали незадолго до наступления смерти. Джон, снимите шею, — позвал коллегу Олдридж, снял перчатки, достал из кармана платок и промокнул лоб. Июль в Портленде не щадил ни трупов, ускоряя их разложение в жаркой и влажной среде, ни детективов и экспертов, которые были вынуждены в зной работать в синтетических защитных костюмах. Чарли не терпелось снова уединиться в стенах своей тихой, стерильной и прохладной секционной. Шум людских голосов, смешавшихся с трелью птиц и шелестом листвы на ветру, мешал ему концентрироваться. Когда-то он умел получать удовольствие, находясь на свежем воздухе, но не теперь.

Уотс сделал несколько фотографий и вернулся к осмотру территории.

— Еще что-то? — с надеждой спросил подошедший Тайлер.

— Остальное после экспертизы. — Чарли сжал губы в тонкую полоску. Сегодня и так изменил себе, говорил слишком много. В обычные дни он ограничивался на вы-

ездах лишь парой фраз, но Чарли ничего не мог поделать с зарождающейся в нем симпатией к коллегам. Они были приятными людьми и отличными профессионалами. Сначала это вызывало в нем лишь уважение, но с каждым новым делом он, сам того не желая, больше открывался.

Закончив на месте преступления, детективы вернулись в отдел. Генри Уиллард уже ждал их в своем кабинете с отчетом. Тайлер коротко описал все, что удалось зафиксировать на месте обнаружения тела. Ким поделилась соображениями насчет личности убийцы и еще раз подчеркнула важность консультации со своим наставником от ФБР. Генри кивнул.

Кимберли отправилась к себе, на ходу набирая сообщение Честеру Келли:

«Мистер Келли, добрый день. Мне требуется ваша помощь в новом деле. Могу я заехать к вам с документами о неразглашении?»

«Кимберли, привет! Я буду проезжать мимо офиса. Зайду к вам. И прошу, просто Честер». — Наставник ответил почти сразу.

«Спасибо огромное, Честер! Я закажу временный пропуск. Нужно будет подняться в кабинет Миллера и Бланта. Вас проводят. Или напишите мне, и я встречу. Еще раз спасибо!» — Ким шумно выдохнула и отложила телефон.

Оставшись одна, Кимберли открыла блокнот и долго всматривалась в линии рисунка. Довольно часто она фиксировала на своих набросках детали, которые не замечала при первом взгляде. И лишь потом, сменив обстановку и абстрагировавшись от происходящего, она выцепляла какую-то вещь, которая не всегда прямо указывала на причины или обстоятельства, но часто направляла мысленную реку в нужное русло. Вот и сейчас ее взгляд зацепился за пятно на рубашке мужчины.

«Красавчик, Джон уже прислал вам фото с места преступления?» — написала она Тайлеру. Кимберли и Тай начали встречаться после того, как отец Бланта скончался от болезни Альцгеймера. Сначала Ким казалось, что Тайлер не разделяет ее чувств, они долго осторожничали друг с другом, но смерть Оливера оголила нерв и разрушила границы. Уже три месяца они жили вместе. Кимберли еще не все вещи перевезла от родителей, но в доме Тая чувствовала себя вполне комфортно.

«Да, сейчас скину на почту», — пришло от Бланта.

«Люблю тебя!» — Ким отложила телефон, зная, что Тай не ответит. Он редко говорил о своих чувствах, особенно в коротких сообщениях, но Кимберли никогда

не сомневалась в том, как сильно она ему дорога.

На мониторе компьютера всплыло входящее сообщение, Ким загрузила вложенный архив, распаковала файлы и принялась поочередно рассматривать снимки убитого в поисках пятна. Спустя пять минут перед глазами было десятикратно увеличенное изображение ворота рубашки, на котором едва виднелось пятно — то ли от тонального крема, то ли от светлой помады.

Эксперты наверняка не упустили эту деталь, но Кимберли вновь подивилась тому, на что способно ее подсознание.

Тем временем Тайлер прогонял через поиск посмертные фото жертвы, пытаясь найти соответствия в полицейской базе и на городских камерах видеонаблюдения. Маска смерти и зашитый рот существенно усложняли задачу системе, результатов выдавалось слишком много, но все они были с низким уровнем совпадения.

Логан запустил программу проверки отпечатков пальцев, которые Джон скинул им вместе с фотографиями. После проведения дактилоскопии Уотс направил в лабораторию ДНК убитого.

Преступники не хотели упрощать полиции жизнь, оставляя документы жертв на своих местах. Хотя, возможно, этот конкретный труп и не имел при себе удостове-

рения личности. Все дело было в его одежде. Ничего, кроме длинной белой льняной рубахи, которая скорее напоминала тунику, на нем не было. Отличный выбор для жаркой погоды, но довольно странный для старика.

Вечером, уже под окончание рабочего дня, в отдел явился Честер Келли. Офицер Лиза Бернارد проводила его до кабинета Миллера.

— Добрый вечер, детективы. — Профайлер вежливо кивнул и только после этого заметил Кимберли, сидящую на столе Бланта. — Привет. — Он тепло улыбнулся.

— Добрый. — Ким ответила за всех.

— Я тороплюсь, поэтому сегодня смогу только подписать документы, а поговорим после занятий, хорошо? — Честер достал золотую ручку из нагрудного кармана пиджака.

Логан скривился: он считал позерством ношение костюма в такую жару, тем более профайлер был уже не на работе.

— Конечно. — Ким встала и пододвинула документы куратору.

Он поставил по одной подписи на двух листах.

— Был рад встрече. — Честер обратился сначала к детективам, а после перевел взгляд на Ким: — Тебя подвезти?

— Меня подвезут, — поспешила заверить она, но испытала неловкость. Настав-

АЛЕКСАНДРА РАЙТ

ник и раньше был вежлив с ней, но никогда не предлагал подвезти. Кимберли осторожно посмотрела на Тайлера, чтобы убедиться в том, что он не воспринял близко к сердцу этот ничего не значащий жест. Но Тай смотрел на Честера без какого-либо интереса или раздражения.

— Ну что ж, тогда хорошего вечера.

2

ГЛАВА

СПОКАН (ВАШИНГТОН), 2001 год

Жители Спокана догадывались, что на левом берегу поселилась коммуна. Многим было любопытно узнать, что там происходит, но никто к ним не сошелся. Во-первых, добраться было не так-то просто: с одной стороны коммуны отделяла от города бурная река с хлипким, прогнившим и проржавевшим мостом: там даже досок толком не осталось, а на те, что остались, наступать было небезопасно; а во-вторых — глухой забор, украшенный несколькими рядами колючей проволоки. Что бы ни скрывали эти люди, они хотели, чтобы их тайны остались с ними.

Иногда местные видели некоторых женщин из общины, но те никогда не заговаривали первыми, а на вопросы лишь кивали или отрицательно качали головами. Чаще

всего они выходили в город, чтобы купить продукты и медикаменты. Хотя для такой крупной коммуны, казалось, удобнее было бы получать доставку. Продавцы поначалу пытались советовать, но потом поняли, что все без толку, и перестали лезть к странным людям.

Поговаривали, что эта община переехала к ним из Огайо, но никто не смог бы с уверенностью сказать, так ли это. Известно было только то, что в один день в городе появилось тридцать три новых жителя: семнадцать женщин разных возрастов, двенадцать детей и четверо мужчин. Чем они занимались, как зарабатывали на жизнь, никто не знал. А если кто пытался сунуть нос в коммуну, то тут же сбегал под залпы ружья, начиненного солью. Они были чужаками, но вели себя словно хозяева. Впрочем, местные быстро потеряли к ним всякий интерес: живут себе тихо, никого не трогают, а остальное — их дело.

Онафиэль было восемь, когда она вместе с семьей переехала в Спокан. Их семья была большой, трудолюбивой и очень любящей — так все говорили. Онафиэль помогала маме с домашними заботами, приготовлением пищи, уборкой, кормлением скота и другими мелкими поручениями. А в выходные девочку запирали в комнате вместе с другими детьми, чтобы те не ме-